

РАЗВИТИЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.754

Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций

Ссылка для цитирования: Пантин В. И. Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 108 –124. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.754

For citation: Pantin V. I. Civilizational Features of the Development of Russia in the Context of Modern Social Transformations. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4 . P. 108 –124. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.754

**Пантин
Владимир Игоревич¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

v.pantin@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 74145

Аннотация. В статье рассматриваются основные цивилизационные особенности развития России и их роль в современных социально-политических трансформациях российского общества. К числу таких особенностей, по мнению автора, относятся ведущая роль государства в реализации проектов развития и мобилизации ресурсов; неравномерность социально-политического развития во времени и в пространстве (развитие общества импульсами и рывками); сочетание в социальной динамике различных, противоположно направленных тенденций; периодическая смена культурных и геополитических векторов развития, обусловленная социальными размежеваниями и расколами. Приведены аргументы в пользу того, что многие из этих особенностей развития российского общества обусловлены особым, промежуточным географическим, геополитическим и культурно-цивилизационным положением России между цивилизациями Запада и Востока. Автор доказывает, что простое, некритическое заимствование и копирование западных политических институтов без их переформатирования и адаптации к условиям современной России приведёт либо к снижению эффективности этих институтов, либо к их серьёзному переждению и изменению. Сделан вывод, что при разработке и реализации любых проектов социально-политического и экономического развития необходимо учитывать как общие цивилизационные особенности России, так и внутрirosсийскую региональную, локальную специфику, местные социокультурные нормы и традиции, поскольку их игнорирование может привести к ломке опорных социальных, культурных и ценностных структур российского общества. Кроме того, в современных условиях глобальных социально-политических трансформаций и связанных с ними многочисленных вызовов для успешного социально-

политического развития крайне важно органично соединять традиции с необходимыми социальными инновациями. Однако, как показано в статье, в настоящее время в России такого органичного соединения нет, и это серьёзно тормозит социально-экономическое и культурное развитие. Отсюда вытекает необходимость сочетать централизованное планирование и разработку общефедеральных проектов развития с инициативами и предложениями местных и региональных сообществ, ориентироваться не только на региональные и местные бюрократические структуры, но и на инициативы, идущие «снизу», от групп активных граждан, от общественных организаций, волонтеров и др. Автор приходит к заключению, это особенно важно в ситуации продолжающейся пандемии COVID-19 и вызванных ею кризисных социально-экономических и политических явлений.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, цивилизационные особенности, Россия, государство, местные сообщества, социальные размежевания, политические институты

Значение анализа цивилизационных особенностей России

Как показывает исторический и современный опыт, социально-политическому развитию России присущ целый ряд важных культурно-цивилизационных особенностей и характерных черт, которые необходимо учитывать как при теоретическом анализе социальных изменений и трансформаций российского общества, так и при разработке и осуществлении проектов развития на общефедеральном, региональном и местном уровнях. Целью данной статьи является выявление основных культурно-цивилизационных особенностей развития российского общества и государства, а также анализ их роли в современной социальной и политической динамике России. В качестве методологии исследования использованы цивилизационный подход, а также подход к исследованию социальных размежеваний С. Роккана и С. Липсета [26].

О наличии культурно-цивилизационных особенностей социального и политического развития России свидетельствуют многочисленные работы российских и зарубежных философов, историков, политологов (см., например, [27], [13], [25]). Особенности модернизации и цивилизационные основания социальной структуры российского общества отмечали и анализировали Н. И. Лапин [8], М. Ф. Черныш [23], В. А. Ядов [24] и другие отечественные социологи. Кроме того, о наличии выраженных цивилизационных особенностей развития России свидетельствуют весьма неоднозначные, противоречивые, а подчас и катастрофические последствия многократных попыток сделать из неё «чисто европейскую» страну путём заимствования и копирования западноевропейских институтов и культурных ценностей. Более или менее последовательные попытки такого рода предпринимались в разное время, в том числе при Петре Великом, Екатерине II, Александре I, а также в ходе «великих реформ» 1860-х гг. и радикальных либеральных реформ

1990-х гг. (в последнем случае предпринимались особенно большие усилия для того, чтобы сделать Россию и российское общество частью западного мира). Однако в каждом из этих случаев пересаженные на российскую почву западные институты и нормы существенно видоизменялись и функционировали совершенно иначе, чем в странах Западной Европы или Северной Америки.

Так, попытки Петра I насадить среди российского дворянства западноевропейские культурные нормы и обычаи в итоге привели к глубокому культурному и цивилизационному расколу между дворянством и остальными социальными слоями, составлявшими подавляющее большинство населения. Попытки монархической власти при Екатерине II и Александре I сделать из России «чисто европейскую» державу ещё больше усугубили этот культурный раскол вплоть до того, что дворяне стали говорить на одном языке (французском), а остальное население – на другом (русском). Либеральные реформы 1860-х гг., во многом базировавшиеся на опыте реформ в Пруссии, привели в итоге к резкому усилению социального неравенства, росту недовольства среди крестьян, интеллигенции и буржуазии, что позднее стало одной из причин революции 1917 г., крушения Российской империи, прихода к власти большевиков и развития страны не по буржуазному, а по альтернативному, антикапиталистическому пути. Попытки после распада СССР сформировать в 1990-е гг. в России институт президентства, многопартийную систему, систему местного самоуправления по западному образцу привели в итоге к наделению Президента многочисленными функциями и полномочиями, к выраженным авторитарно-самодержавным тенденциям, к появлению «властной вертикали», возникновению феномена «партии власти», фактическому подавлению самоуправления на региональном и муниципальном уровнях. Наконец, некритическое заимствование в 2000-е гг. у западных стран ЕГЭ и Болонской системы, отбрасывание достижений имперской и советской систем образования сопровождались общим снижением качества среднего и высшего образования у большинства российской молодёжи [4; 6; 18].

В то же время Россия на протяжении всей своей истории в социальном, экономическом и политическом плане развивалась по существенно иному пути, нежели страны Востока – Китай, Индия и другие азиатские страны. И. Л. Солоневич писал в этой связи: «Россия – не Европа, но и не Азия, и даже не Евразия. Это просто – Россия. Совершенно своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково чётко отличающийся и от Европы, и от Азии» [19, с. 15]. Следует отметить, что устойчивая популярность в массовом сознании российских граждан идеи «особого пути» России, которая фиксируется в многочисленных социологических опросах [15, с. 55–56], несмотря на известную размытость и нечёткость этой идеи, является неслучайным явлением, и с этой популярностью необходимо считаться.

Таким образом, на рубеже XX и XXI вв. вновь, как и прежде, было продемонстрировано, что социальная и культурно-цивилизационная почва России обладает существенными особенностями по сравнению со странами как Запада, так и Востока. В настоящее время эти важные особенности, как представляется, учитываются при разработке и реализации различных проектов и программ развития на федеральном, региональном и местном уровнях далеко не в полной мере, что ведёт к общему торможению развития, огромной растрате человеческих и природных ресурсов, а нередко – и к социальной деградаци.

Отсюда вытекает потребность в анализе конкретных культурно-цивилизационных особенностей России и их роли в современном социально-политическом развитии российского общества и государства. Без такого анализа невозможно выработать действительно эффективную стратегию общенационального, регионального и местного развития, поскольку те или иные планы, выработанные «сверху» и без учёта особенностей, о которых идёт речь, либо останутся на бумаге, либо на каждом шагу будут сталкиваться с многочисленными и подчас неожиданными препятствиями. При этом важно анализировать цивилизационные особенности России, влияющие на её социальное и политическое развитие, по возможности объективно и корректно, с позиций социологии, без идеологизации и политической ангажированности, которая нередко характерна для работ и воззрений некоторых российских публицистов, идеологов, философов в прошлом и настоящем.

Основные культурно-цивилизационные особенности развития России

На основании анализа исторической динамики России и социально-политических трансформаций российского общества и государства на рубеже XX–XXI веков, а также и на основании обобщения результатов целого ряда работ российских и зарубежных философов, историков, социологов и политологов можно выделить следующие цивилизационные особенности развития России, играющие важную роль в её социальном, политическом и культурном развитии.

Во-первых, развитие России разворачивается при ведущей роли государства, которое призвано обеспечить единство и территориальную целостность страны с огромной территорией и суровым климатом, с полиэтничным, поликонфессиональным населением, а также в условиях многочисленных внешних вызовов и угроз. Эта ведущая роль государства в социально-политическом развитии отражается в массовом сознании россиян, о чём свидетельствуют данные многочисленных массовых опросов, проводившихся в разное время Левада-Центром и другими российскими службами изучения общественного мнения [2, с. 33–38]. Значительная роль государства и централизации власти в осуществлении проектов развития России определяется не только указанными геогра-

фическими и этносоциальными реалиями, но и необходимостью эффективно отвечать на вызовы со стороны динамично развивающихся стран Запада и Востока. При этом роль государства состоит прежде всего в том, чтобы разрабатывать, аккумулировать, поддерживать и продвигать те или иные проекты развития на общегосударственном, региональном и местном уровнях. Если государство не справляется с этой ролью или же в процессе развития возникают критические социальные диспропорции, в результате чего происходит отставание России от ведущих стран в военном и экономическом отношении, то весьма вероятной и практически неизбежной становится революция «сверху» (например, при Петре I) или «снизу» (революция 1917 г., распад СССР в 1991 г.), которая создаёт новые каналы социальной мобильности и приводит к власти более или менее обновлённую элиту.

Важно отметить, что современные процессы глобализации и регионализации объективно не уменьшают роль государства в социально-экономическом, политическом и культурном развитии России, а напротив, требуют усиления этой роли [3, с. 438]. Дело в том, что глобализация порождает новые многочисленные вызовы, в том числе кризисы и конфликты, связанные с борьбой противоположных тенденций – унификации и регионализации, причём адекватно ответить на эти вызовы, как показывает опыт США, Китая, Японии, Индии и других стран, может только сильное государство, опирающееся на поддержку общества и тесно взаимодействующее с ним. С другой стороны, регионализация, неравномерное развитие регионов внутри одной страны, а также формирование международных региональных союзов (к которым относятся, например, ЕС, НАФТА, АСЕАН, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе) создают новые вызовы для территориальной целостности России, ответить на которые может только сильное государство, проводящее гибкую региональную политику.

Во-вторых, социально-политическое развитие России происходит неравномерно во времени и в пространстве. Во времени это развитие осуществляется импульсами, рывками и циклами, когда после мобилизации ресурсов и чрезвычайного напряжения сил общества России удаётся совершить более или менее заметный прорыв, за которым, как правило, следует «застой» и замедление развития, вызванные перенапряжением сил и исчерпанием прежних человеческих ресурсов [10, с. 99–105]. С другой стороны, если рассматривать пространственное измерение развития России, то нетрудно заметить, что оно осуществляется в разных регионах весьма неравномерно; такая неравномерность приводит к огромным различиям между российскими регионами в уровне модернизации, в социальных и экономических условиях [9]. Подобная «двойная» неравномерность социально-политического развития приводит к тому, что в современном российском обществе соседствуют и сочетаются разные технологические и социальные уклады, существуют значительное имущественное неравенство [21] и резкие межрегиональные

различия. А это, в свою очередь, порождает различные социально-политические размежевания и конфликты, угрожающие стабильности общества и целостности государства.

В-третьих, в социально-политическом развитии России можно проследить наличие разных, подчас противоположных тенденций и векторов геополитического, социального и культурного развития. Среди этих тенденций – стремление к социальной справедливости и даже попытки установить уравнительность, с одной стороны, и периодически воспроизводящееся социальное и имущественное неравенство, наличие многочисленных привилегий у представителей российской элиты, с другой. Кроме того, существует и целый ряд других противоположно направленных тенденций. С одной стороны, в геополитическом и культурном плане Россия (особенно её элита и интеллигенция) позиционирует себя как европейское общество и государство, а, с другой стороны, основная часть российского общества, как показывают массовые опросы, проводившиеся в 1990-х–2010-х гг., разделяет систему базовых ценностей, отличающуюся от западноевропейской [1], и выступает за «особый путь» развития России [15, с. 56]. С одной стороны, в российском обществе, прежде всего среди её элиты, существует запрос на либерализм и демократию, а с другой стороны, в кризисные периоды, которые переживала и переживает Россия, доминирует потребность в «авторитаризме развития», который сохранил бы целостность государства, социальную и политическую стабильность и в то же время обеспечил бы модернизацию общества и государства [15, с. 59–64].

В результате наличия этих разнонаправленных, подчас противоположных тенденций происходит периодическая смена векторов общественного, геополитического и культурного развития, включающая чередование либеральных реформ и антилиберальных контрреформ. Так, после либеральных реформ Александра I последовали контрреформы Николая I, их сменили либеральные реформы Александра II, за которыми последовали контрреформы Александра III. Затем вслед за реформами Витте – Столыпина и революции 1917 г. наступили «военный коммунизм» и сталинизм, а за ними так называемая «оттепель» – реформы Хрущева. Вслед за «оттепелью» последовал контрреформенный «застой», а за «застоем» – перестройка Горбачёва и радикальные либеральные реформы 1990-х гг., открывшие новый цикл реформ – контрреформ. При этом на каждом витке развития (в каждом цикле реформ – контрреформ) более или менее либеральные реформы в той или иной мере раскрепощали общество (это раскрепощение давало возможность наметить новые пути развития, но одновременно усиливало имущественное расслоение и политические расколы), а контрреформы, сопровождавшиеся новым усилением роли государства, не перечёркивали реформы полностью, но своеобразно продолжали их, хотя и с немалыми издержками и жертвами для российского общества [14, с. 192–213].

Как представляется, многие из этих особенностей социально-политического и культурного развития России объясняются её промежуточным цивилизационным, географическим и геополитическим положе-

нием между цивилизациями Запада и Востока. Об этом промежуточном цивилизационном положении России писали многие авторы, включая А. Дж. Тойнби [27], А. С. Панарина [13], Э. С. Кульпина [7]. Одним из важных следствий такого промежуточного цивилизационного и геополитического положения России между Европой и Азией¹, между Западом и Востоком является наличие многочисленных социальных размежеваний, которые периодически приводят к политическим разделениям и расколам. В настоящее время среди этих социальных размежеваний в качестве особенно важных можно выделить, во-первых, размежевание между элитными и массовыми группами; во-вторых, размежевание между либералами-западниками и сторонниками опоры в развитии на исторический опыт, традиции и ценности российского общества; в-третьих, размежевание между молодёжью и более старшими возрастными группами (это размежевание, в отличие от прежних эпох, усиливается и приобретает новые черты в связи с резким ускорением технологических и социальных изменений, в связи с появлением Интернета и «виртуальной реальности», формируя иное мировосприятие и доминирование других ценностей у молодёжи), а также разделения внутри самой молодёжи [5]; в-четвёртых, размежевание между населением столиц и населением других регионов России [9]; в-пятых, социальные размежевания между различными этническими группами.

Другим следствием промежуточного цивилизационного положения России является наличие западных и восточных черт в функционировании её политических институтов и в то же время отличие её социальной и политической системы как от стран Запада, так и от стран Востока. Действительно, многие политические институты в России (например, институт президентства, парламент, политические партии) имеют ряд общих черт с западноевропейскими или американскими политическими институтами. В то же время роль и функции института «партии власти» (в советский период – единственной правящей Коммунистической партии) имеют немало общего с ролью такого политического института, как Коммунистическая партия в современном Китае или Либерально-демократическая партия в Японии. Однако есть и существенные особенности, присущие именно России: так, в советское время Коммунистическая партия была во многом подчинена Генеральному секретарю и его аппарату, а в постсоветский период основную роль играет институт президентства, стоящий над всеми ветвями власти. И это не просто какие-то «сбои» или «отклонения» в политической системе России, а характерные особенности, вызванные жёсткой необходимостью централизованного управления страной с огромной территорией, наличием множества культур, этносов и конфессий, суровыми климатическими условиями и постоянными серьёзными внешними вызовами. Другой и весьма важный вопрос заключается в том, насколько институты

¹ В данном случае под «Азией» имеются в виду прежде всего цивилизации Китая и Индии, которые развивались во многом иначе, чем западноевропейская и североамериканская цивилизации.

президентства и «партии власти» справляются со своими функциями, насколько эффективной является социальная политика и функционирование бюрократического аппарата, в какой мере преодолевается огромное социальное и имущественное неравенство и, главное, обеспечивается ли эффективное и динамичное социально-политическое развитие страны на общефедеральном уровне и на уровне отдельных регионов, областей, республик, городов, муниципальных образований и населённых пунктов.

Представляется, что одной из ключевых и наиболее сложных проблем социально-политического развития сегодняшней России является слабая увязка между федеральными проектами развития, выдвигаемыми «сверху», с одной стороны, и социальными инициативами местных сообществ, групп активных граждан «снизу» (например, инициативами в сфере образования, здравоохранения, волонтерства, экологии, культуры), с другой. Подобная нестыковка, а подчас и разнонаправленность приводит к тому, что выдвигаемые Президентом и правительством национальные проекты часто реализуются далеко не в полной мере, часто формально и неэффективно, а инициативы «снизу» тормозятся и удушаются центральным и местным бюрократическим аппаратом. Центральные и местные власти часто не слышат и не слушают справедливые требования граждан, и это чревато отделением, отчуждением власти от общества.

Ситуация усложняется в связи с наличием различных, иногда разнонаправленных тенденций не только прошлого, но и сегодняшнего общественного развития. С одной стороны, в связи с кризисными явлениями в экономике и в социальной сфере, с внешними и внутренними угрозами, включая внешнюю военную угрозу, угрозу терроризма, экономическую нестабильность в мире и пандемию COVID-19, актуализируется массовый общественный запрос на приоритетную защиту граждан от этих угроз социальной безопасности и на сильное государство, способное оперативно и эффективно реагировать на возникающие кризисные ситуации. С другой стороны, в связи с низкой эффективностью работы бюрократического аппарата на местах, налицо запрос на расширение возможностей социального участия «снизу» [16], в том числе в формировании приоритетов развития территориальных сообществ (регионов, городов, поселений), и запрос на политико-правовое регулирование взаимодействия государства и граждан в контексте обеспечения неприкосновенности частной жизни и свободы личности (включая защиту персональных данных в условиях происходящей цифровой информационной революции). Однако пока что этот запрос на реализацию обратной связи между органами власти разного уровня и активными группами граждан учитывается совершенно недостаточно, что порождает в российском обществе новые социальные напряжения, разделения и разрывы.

**Роль цивилизационных особенностей
в современных социально-политических трансформациях**

В современном мире происходят глобальные сдвиги в технологической, экономической, социальной, политической и культурной сферах. Однако сдвиги и трансформации, о которых идёт речь, в различных регионах мира реализуются по-разному и имеют разные социальные последствия. Во многом эти различия определяются цивилизационными особенностями той или иной страны или данного региона мира. Так, в Китае происходит бурное, динамичное экономическое и социальное развитие. Наряду с другими причинами, успехи Китая обусловлены социальными, цивилизационными и культурными факторами, том числе конфуцианской философией и традициями взаимодействия общества и государства, которые формируют гибкую и быстро реагирующую на происходящие изменения политическую и социальную систему [11]. В США и в странах ЕС происходящие социальные и культурные сдвиги во многом связаны с доминирующей здесь идеологией неолиберализма, которая является выражением особенностей развития западной цивилизации, но в современных условиях демонстрирует свою неуниверсальность, о которой писал С. Хантингтон [25], а подчас и деструктивный характер для самих западных обществ.

Для современной России в силу её цивилизационных особенностей, о которых речь шла выше, характерны разнонаправленные и противоречивые социально-политические последствия происходящих сдвигов и трансформаций. С одной стороны, как уже отмечалось, в условиях происходящих глобальных технологических, социальных и геополитических сдвигов, а также глубоких социально-экономических и политических кризисов роль государства в общественных процессах объективно возрастает. В этой сложной ситуации от государства и политической элиты требуется определённая централизация власти с тем, чтобы оперативно разрабатывать общенациональные проекты социального и экономического развития, контролировать их реализацию, координировать планы регионального развития, перераспределять ресурсы, гибко и своевременно реагировать на возникающие внутренние и внешние вызовы и угрозы. С другой стороны, учитывая социальное, этническое и культурное многообразие российских регионов, условием их успешного развития является ситуация, при которой федеральный центр не подминал бы под себя региональные и местные сообщества, не сковывал их инициативы и формы общественной самоорганизации. Очевидно, что в условиях происходящих глобальных сдвигов, а также растущих внешних и внутренних угроз и рисков соблюдать необходимый баланс между централизацией и регионализацией весьма трудно: налицо тенденция сверхцентрализации и унификации, грозящая бюрократизацией и подменой реального социального развития очередными формальными показателями и процедурами, имитацией улучшения жизни граждан, бездействием центральных и местных властей в условиях кризисов и стихийных бедствий. Об этом лишний раз напомнила крайне серьёзная ситуация с лесными пожарами, наводнениями и техногенными экологическими катастро-

фами в России в 2021 г.; наряду с другими причинами и факторами, эта ситуация серьёзно усугубилась в результате неэффективных и несвоевременных действий федеральных и региональных властей.

С одной стороны, в условиях усиления во многих странах национализма, религиозного экстремизма, терроризма, конфликтов на расовой и этнической почве, Россия в силу её цивилизационных особенностей (длительного сосуществования различных этносов, конфессий и культур) находится в относительно благоприятном положении. С другой стороны, многочисленные социальные разделения и расколы, имущественное и социальное неравенство [20], огромные различия между регионами в уровне жизни и социально-экономическом развитии создают почву для сепаратизма и перерастания социальных конфликтов в межнациональные или межконфессиональные. В связи с этим требуется выверенная и целенаправленная политика государства и общества в сфере образования, воспитания и культуры, радикальный пересмотр отношения к образованию и культуре как к «сфере услуг», создание условий для полноценного образования не меньшинства, а большинства молодёжи, усиление воспитательных функций на уровне семьи, школы, колледжа и вуза [17]. Более того, вместо происходящего бездумного внедрения онлайн-образования в школах и вузах необходимо крайне осторожное и избирательное использование цифровых технологий в образовании; в противном случае, как показывает практика, качество образования резко падает. К сожалению, пока что сдвиги в направлении приостановки падения качества образования и воспитания или происходят крайне медленно, или вообще не происходят, что в ближайшем будущем грозит очередным всплеском социальных и межнациональных конфликтов, их перерастанием в конфликты политические.

Разнонаправленность и противоречивость происходящих трансформаций проявляется также в других социальных последствиях развития и внедрения информационных и цифровых технологий. С одной стороны, в России, особенно в российских мегаполисах реализуется достаточно быстрое развитие цифровых технологий и их внедрение в социальную практику, что оказывает значительное влияние на повседневную жизнь граждан. С другой стороны, в современном российском обществе возникает новое «цифровое неравенство» (неравенство между разными социальными группами и между жителями разных регионов в доступе к современным средствам информационно-коммуникационных технологий и, главное, неравенство в навыках обращения с этими средствами и в уровне образования), которое сочетается с прежними формами социального неравенства и тесно переплетается с ними [12]. Налицо не органичное соединение необходимых инноваций и присущих российскому обществу традиций, а явный разрыв между ними, который особенно остро проявляется в социальных размежеваниях и разделениях между молодёжью и старшими поколениями, между официальной концепцией молодёжной политики и реальным положением и настроениями молодёжи [17], между социальными ориентациями жителей развиваю-

щихся крупных городов и жителей населённых пунктов с разрушенной промышленностью и отсутствием рабочих мест [22]. В результате происходит фрагментация и поляризация российского общества, которая угрожает разрушить социальную и культурную преемственность развития России.

Особенно важное значение имеет учёт культурных и цивилизационных особенностей развития России, включая имеющиеся социальные разделения, диспропорции, социальные нормы и стереотипы, в условиях пандемии COVID-19, распространения новых, более опасных штаммов коронавируса. В частности, следует учитывать широко распространённое в российском обществе недоверие к мерам региональных властей по ограничению эпидемии, включая прививки, ношение масок, регламентацию деятельности торговых предприятий и сферы услуг. Во многом такая ситуация связана как с традиционным (и отчасти оправданным) недоверием российского общества ко многим действиям власти, так и с противоречивой информацией в СМИ, в сети Интернет, в социальных сетях. Положение усугубляется общим падением уровня и качества образования населения, особенно молодёжи, имеющимися стереотипами и предрассудками, слабой информированностью и незнанием элементарных средств борьбы с эпидемиями. В этой сложной ситуации органам власти, как представляется, целесообразно проводить более гибкую политику по противодействию эпидемии, не предпринимать чересчур резких мер по ограничению деятельности малого и среднего бизнеса, по регламентации учёбы школьников и студентов, работы преподавателей и других категорий служащих, функционирования общественного транспорта, кафе и ресторанов, поскольку это оказывает непосредственное и часто негативное воздействие на жизнь и настроения всех людей, провоцирует массовое недовольство. Кроме того необходимо регулярно опровергать различного рода вбросы и фейки о прививках, циркулирующие в соцсетях, публиковать в СМИ и в Интернете более достоверную и более проверенную информацию об опасности новых штаммов вируса, о прививках и их последствиях, используя для этого интервью с наиболее опытными, авторитетными и квалифицированными врачами, вирусологами, эпидемиологами, разрабатывать более гибкие и многообразные формы пропаганды прививок и средств защиты от эпидемии без прямого или косвенного принуждения. В противном случае, если действия властей будут недостаточно гибкими, продуманными и выверенными, это создаст почву для дальнейшего роста социальной и политической нестабильности в российском обществе.

Некоторые выводы

На основании рассмотренных цивилизационных особенностей социально-политического развития России можно сделать следующие выводы. Во-первых, неоднократные попытки насильственно наса-

дить «сверху» в России ценности, нормы и институты исключительно западной (западноевропейской) или исключительно восточных (азиатских) цивилизаций не только не плодотворны, но и опасны, поскольку они разрушают преемственность развития российского общества, разрывают ткань российской культуры, препятствуют органичному соединению традиций и инноваций. В результате такого насильственного насаждения происходят социальные, институциональные и культурные деформации, которые способствуют не столько социально-политическому, экономическому и культурному развитию России, сколько усилению социальных разделений и разрывов, тормозящих и искажающих это развитие. Тем самым под вопрос ставятся единство общества и целостность государства.

Во-вторых, в России на всём протяжении её истории сосуществуют различные ценности, традиции, институты, конфессии и культурные нормы, поэтому любые попытки жёстко унифицировать развитие российских регионов опасны и чреваты многочисленными социальными и политическими конфликтами. По выражению М. Я. Гефтера, Россия – это «мир миров»¹, она содержит в себе множество этносов, культур, систем ценностей. С этим многообразием необходимо считаться при разработке и осуществлении любых проектов экономического и социально-политического развития, проводить серьёзную и планомерную работу по адаптации этих проектов к конкретным условиям того или иного региона.

В-третьих, и это самое главное, необходимо констатировать, что цивилизационные особенности социально-политического развития у России по сравнению со многими другими странами действительно существуют, причём они выражены сильнее, чем у многих чисто европейских или азиатских государств. К числу этих особенностей относятся, в частности, огромная территория и неблагоприятный в большинстве регионов климат, наличие множества этносов, культур и конфессий, значительная роль государства и центральной власти в осуществлении проектов развития России, неравномерность социально-экономического и политического развития России во времени и в пространстве (развитие импульсами, рывками и огромные различия между регионами в уровне их развития), сосуществование разных, подчас противоположных тенденций и векторов социального и культурного развития, наличие многочисленных социальных и политических размежеваний, разделений и расколов.

Во многом с этими цивилизационными особенностями связано то обстоятельство, что проблемы развития, стоящие перед Россией, нередко сложнее, чем у многих других стран. Эти проблемы нельзя решить простым копированием зарубежного опыта, апелляцией к якобы «универсальным» глобальным тенденциям, ценностям и институтам или же путём чисто бюрократического спуска «сверху» планов и проектов развития. Для решения этих проблем необходимы творческое переосмысление зарубежного опыта, его существенная модификация и адаптация

¹ Гефтер М. Я. Мир миров: российский зачин. URL: old.russ.ru/antolog/inoe/geft.htm (дата обращения: 01.09.2021)

к российским реалиям, учёт как общероссийских, так и региональных и местных социальных и культурных особенностей и, главное, более интенсивная, гибкая и многосторонняя коммуникация между органами власти, с одной стороны, и активными социальными сообществами, группами и отдельными гражданами на местах, с другой. Без такой коммуникации, которая пока что в значительной мере не развита, особенно на региональном и местном уровне, задачи социально-экономического и культурного подъема России решить не удастся. Кроме того, любые проекты развития должны учитывать исторически сложившуюся и существующую в современном российском обществе потребность в социальной справедливости и в сохранении культурных традиций. Наконец, учитывая исторически сложившиеся цивилизационные особенности России, необходима разработка и реализация крупных, жизненно важных проектов развития, которые отвечали бы интересам граждан и могли бы мобилизовать трудовую энергию и интеллектуальные ресурсы российского общества.

Таким образом, в условиях происходящих во всём мире в начале 2020-х гг. глубоких социальных изменений, кризисов и трансформаций, включая социальные и политические последствия глобальной эпидемии COVID-19, при реализации проектов развития социальной сферы, здравоохранения, образования, науки, современной инфраструктуры, важен учёт как культурно-цивилизационных особенностей России и её регионов, так и насущных потребностей граждан, прежде всего наиболее активных в социальном отношении групп [16]. В этой связи, как представляется, первоочередными задачами современного развития российского общества, которые отвечают интересам большинства его граждан, являются ликвидация бедности, уменьшение существующего огромного имущественного неравенства, обеспечение качественного и доступного здравоохранения и образования для большинства россиян, более эффективная борьба с коррупцией и организованной преступностью, ускоренное социально-экономическое развитие регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Без решения этих и других первоочередных задач российское общество и государство могут столкнуться с весьма серьёзными социальными рисками и угрозами, которые способны разрушить единство и территориальную целостность России.

Библиографический список

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
2. Вебер А. Б. Массовое сознание и политическая система // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим. Сборник научных статей / Под ред. Ю. А. Красина, А. Б. Вебера, А. А. Галкина. М.: Изд. «Аспект Пресс», 2017. С. 29–51.

3. Вебер А. Б., Галкин А. А., Красин Ю. А. Глобализация и политические процессы в России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 7 / Под ред. М. К. Горшкова. М.: ИС РАН, 2008. С. 428–443.
4. Воробьева И. В. Парадоксы реализации принципов Болонского процесса в российском образовательном пространстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2. С. 74–79.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
6. Дружилев А. С. Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика. 2010. № 6. С. 51–58.
7. Кульпин Э. С. Путь России. М.: Московский лицей, 1995. 200 с.
8. Лапин Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5–10.
9. Лапин Н. И. Атлас модернизации России и её регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
10. Лапкин В. В. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 140 с.
11. Ломанов А. В. Красная Книга перемен: китайские коммунисты верны заветам Конфуция // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1. № 1. С. 136–156.
12. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>
13. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: Институт философии РАН, 1995. 262 с.
14. Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. 246 с.
15. Пантин В. И. Противоречия российского массового сознания // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим. Сборник научных статей / Под ред. Ю. А. Красина, А. Б. Вебера, А. А. Галкина. М.: Изд. «Аспект Пресс», 2017. С. 51–67.
16. Петухов В. В., Петухов Р. В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 16–38. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697
17. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 263–276. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276

18. Ростовская Т. К., Попова И. В., Кучмаева О. В. Влияние единого государственного экзамена на состояние образовательного потенциала молодежи // Человеческий капитал. 2019. № 4. С. 64–75. DOI: 10.25629/НС.2019.04.08
19. Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Феникс, 1991. 512 с.
20. Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: ИС РАН, 2014. 408 с.
21. Тихонова Н. Е. Стратификация по доходам в России на фоне других стран // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 26–41.
22. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.
23. Черныш М. Ф. Цивилизационные основания общества и социальная структура // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 6–32. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.3.510>
24. Ядов В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Мир России. Социология. Этнология. 2010. № 3. С. 46–56.
25. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.
26. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. // Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives. S. M. Lipset, S. Rokkan (eds.). New York: Free Press, 1967. P. 1–64.
27. Toynbee A. J. Civilization on Trial. New York: Oxford University Press, 1948. 263 p.

Статья поступила 6.09.21

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук,
главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.754

Civilizational Features of the Development of Russia in the Context of Modern Social Transformations

Vladimir I. Pantin

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: v.pantin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4218-4579

For citation: Pantin V. I. Civilizational features of the development of Russia in the context of modern social transformations. *Vestnik instituta sotziologii*, 2021. Vol. 12. No.4. P. 108–124. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.754

Abstract. The article examines the main civilisational features of the development of Russia and their role in the modern socio-political transformations of Russian society. These features, according to the author, include the leading role of the state in the implementation of development projects and resource mobilisation; uneven socio-political development in time and space (development of society by impulses and jerks); combination in social dynamics of numerous opposite tendencies; periodic change of cultural and geopolitical vectors of development, caused by social delimitation and divisions. Arguments are given in favour of the fact that many of these features of the development of Russian society are due to the special, intermediate geographical, geopolitical and cultural-civilisational position of Russia between the civilisations of the West and the East. The author proves that a simple, uncritical borrowing and copying of Western political institutions without reformatting and adapting them to the conditions of modern Russia will either lead to a decrease in the effectiveness of these institutions, or to their serious degeneration and change. It is concluded that in the development and implementation of any projects of socio-political and economic development, it is essential to take into account both the general civilisational features of Russia and the internal Russian regional, local specifics, local socio-cultural norms and traditions, since their ignoring can lead to breaking the main social, cultural and value structures of Russian society.

In addition, in modern conditions of global socio-political transformations and the numerous challenges associated with them it is extremely important for successful socio-political development to organically combine traditions with the necessary social innovations. However, as shown in the article, at present in Russia there is no such organic combination, and this seriously hinders socio-economic and cultural development. This implies the need to combine centralised planning and the development of federal development projects with the initiatives and proposals of local and regional communities, to focus not only on regional and local bureaucratic structures, but also on initiatives coming “from below” from groups of active citizens, from public organisations, volunteers and others. The author comes to the conclusion that this is especially important in the situation of the ongoing COVID-19 pandemic and the crisis socio-economic and political phenomena caused by it.

Keywords: socio-political development, civilisational characteristics, Russia, state, local communities, social divisions, political institutions

References

1. Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsialnye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify. [Basic Values of Russian People: Social Attitudes. Life Strategies. Symbols. Myths]. Ryabov A. V., Kurbangaleeva E. Sh. (eds.). Moscow, Dom intellektualnoi knigi, 2003: 448 (in Russ.).
2. Veber A. B. Massovoye soznanie i politicheskaya sistema [Mass consciousness and political system]. Razum na rasput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim. Sbornik nauchnykh statei [Mind at the Crossroads: Public Consciousness Between Past and Future. Collection of scientific articles]. Ed. by Yu. A. Krasin, A. B. Veber, A. A. Galkin. Moscow, Aspekt Press, 2017: 29–51 (in Russ.).
3. Veber A. B., Galkin A. A., Krasin Yu. A. Globalizatsiya i politicheskie protsessy v Rossii [Globalization and political processes in Russia]. Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Vyp. 7. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, IS RAN, 2008: 428–443 (in Russ.).
4. Vorob'eva I. V. Paradoxy realizatsii printsipov Bolonskogo protsessa v rossiyskom obrazovatel'nom prostranstve [Paradoxes of the Bologna process' realization in the Russian education space]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2013: 2: 74–79 (in Russ.).
5. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research / M. K. Gorshkov, F. E. Sheregi. Moscow, FNISTS RAN, 2020: 688 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
6. Druzhilov A. S. Dvukhurovnevaya sistema vysshego obrazovaniya: zapadnye traditsii i rossiyskaya realnost' [Two levels system of higher education system: the Western traditions and Russian reality]. *Pedagogika*, 2010: 6: 51–58 (in Russ.).
7. Kulpin E. S. Put' Rossii [The Russian way]. Moscow, Moskovskiy litsei, 1995: 200 (in Russ.).
8. Lapin N. I. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniy rossiyskoi modernizatsii [Actual theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015: 1: 5–10 (in Russ.).
9. Lapin N. I. Atlas modernizatsii Rossi i eyo regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokulturnye tendentsii i problemy [Atlas of Russian modernization and its regions: social and economic and sociocultural tendencies and problems]. Moscow, Ves' Mir, 2016: 360 (in Russ.).
10. Lapkin V. V. Politicheskaya modernizatsiya Rossii v kontekste global'nykh izmeneniy. [Political modernization of Russia in global changes context]. Moscow, IMEMO RAN, 2012: 140 (in Russ.).

11. Lomanov A. V. Krasnaya Kniga peremen: kitayskie kommunisty verny zavetam Konfutsiya [The Red Book of changes: Chinese communists are faithful to the precepts of Confucius]. *Rossiya v globalnoi politike*, 2003: 1: 1: 136–156 (in Russ.).
12. Martynenko T. S., Dobrinskaya D. E. Sotsial'noe neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu razryvu [Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic divide]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021: 1: 171–192 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>
13. Panarin A. S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdru atlantizmom i evraziystvom). [Russia in Civilizational Process (between Atlanticism and Eurasianism)]. Moscow, IF RAN, 1995: 262 (in Russ.).
14. Pantin V. I. Volny i tsikly sotsial'nogo razvitiya: tsivilizatsionnaya dinamika i protsessy modernizatsii [Waves and cycles of social development: Civilization dynamics and modernization processes]. Moscow, Nauka, 2004: 246 (in Russ.).
15. Pantin V. I. Protivorechiya rossiyskogo massovogo soznaniya [Contradictions of Russian mass consciousness]. Razum na rasput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim. Sbornik nauchnykh statei [Mind at the Crossroads: Public Consciousness Between Past and Future. Collection of scientific articles]. Ed. by Yu. A. Krasin, A. B. Veber, A. A. Galkin. Moscow, Aspekt Press, 2017: 51–67 (in Russ.).
16. Petukhov V. V., Petukhov R. V. Socially active groups of Russian society: forming a demand for democratic participation. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021: 12: 1: 16–38 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697
17. Podyachev K. V., Khaliy I. A. The state youth policy in contemporary Russia: concept and realities. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 2020: 20: 2: 263–276 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276
18. Rostovskaya T. K., Popova I. V., Kuchmaeva O. V. The impact of the unified state exam on the state of educational potential of young people. *Chelovecheskij kapital*, 2019: 4: 64–75 (in Russ.). DOI: 10.25629/HC.2019.04.08
19. Solonevich I. L. Narodnaya monarkhiya [The People's monarchy]. Moscow, Fenix, 1991: 512 (in Russ.).
20. Tikhonova N. E. Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i realnost' [Russian social structure: theories and reality]. Moscow: Novyi khronograf: IS RAN, 2014: 408 (in Russ.).
21. Tikhonova N. E. Income Stratification in Russia in Comparison with Other Countries. *Social Sciences and Modernity*, 2017: 3: 26–41 (in Russ.).
22. Khaliy I. A. Patriotizm v Rossii: opyt tipologizatsii [Patriotism in Russia: typology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 2: 67–74 (in Russ.).
23. Chernysh M. F. Tsivilizatsionnye osnovaniya obshchestva i sotsial'naya struktura [Civilizational foundations of society and social structure]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2014: 3: 6–32 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.3.510>
24. Yadov V. A. K voprosu o natsional'nykh osobennostyakh modernizatsii rossiyskogo obshchestva [On the nation-specific features of modernization in Russia]. *Mir Rossii, Sotsiologiya. Etnologiya*, 2010: 19: 3: 46–56 (in Russ.).
25. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon & Schuster, 1996: 368.
26. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives. Ed. by S. M. Lipset, S. Rokkan. New York, Free Press, 1967: 1–64.
27. Toynbee A. J. Civilization on Trial. New York, Oxford University Press, 1948: 263.

The article was submitted on: September 9.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Pantin, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia